

ОСОБЕННОСТИ ФУНКЦИОНИРОВАНИЯ МИКРОСОЦИАЛЬНОЙ СИСТЕМЫ «ПРИЕМНАЯ СЕМЬЯ ДЛЯ ДЕТЕЙ-СИРОТ И ДЕТЕЙ, ОСТАВШИХСЯ БЕЗ ПОПЕЧЕНИЯ РОДИТЕЛЕЙ»

Представлены результаты исследования особенностей функционирования микросоциальной системы «Приемная семья для детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей», которое, в соответствии с точкой зрения Д.Х. Олсона, определяется параметрами семейной сплоченности и семейной адаптации. Определена стратегия нормализации функционирования такой микросоциальной системы, как «Приемная семья» (повышение уровня семейной сплоченности и снижение уровня семейной адаптации) за счет оптимизации внутрисемейных отношений (супружеских и детско-родительских) и семейных ролевых позиций.

Ключевые слова: микросоциальная система; особенности функционирования; приемная семья; семейная адаптация; семейная сплоченность; супружеские отношения; детско-родительские отношения; ролевые позиции.

Социальная проблема сиротства в Российской Федерации не теряет своей актуальности в связи с увеличением числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей. Так, по официальным данным, в настоящее время в России до 5–7 миллионов беспризорных детей. Из них так называемые социальные сироты – 90%, не ходят в школу – 3 млн детей, около 5 млн живут на улице. Почти 700 тыс. детей в настоящее время находятся в интернатах, приютах, детских домах и т.д. Ежегодно родительских прав лишаются до 60 тыс. родителей, т.е. социальными сиротами становятся 200–220 детей ежедневно [1].

Одной из современных тенденций решения проблемы воспитания детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, является увеличение количества приемных семей, в которых дети обретают свой «второй дом», получают возможность развиваться в нормальной семейной среде и чувствовать себя полноправными участниками детско-родительских отношений [2].

Следует отметить, что в России практика функционирования приемных семей пока еще не нашла своего повсеместного внедрения. Существующие в разных регионах страны единичные опыты только начинают получать методическое обоснование и экспериментальную апробацию. Социальная адаптация, формирование детско-родительских отношений, распределение ролевых позиций в таких семьях имеют свою специфику [3–8]. Приемные родители не всегда могут справиться с возникающими трудностями из-за отсутствия необходимых знаний и навыков ролевого распределения и социального взаимодействия в новых условиях семейной адаптации. В этом случае семья, изменяясь, может вернуться на раннюю модель своего функционирования (механизм «регрессии») либо остановиться в своем развитии, фиксируясь на определенном этапе (механизм «фиксации»), что вызывает семейные проблемы. Поэтому для приемных детей очень важно иметь четкие ориентиры в отношении того, что такое семья, как она функционирует, являясь микросоциальной системой, и каковы правила жизни в ней.

Институт приемной семьи в настоящее время получил развитие в нескольких регионах России, в

том числе в Курской области. По вопросам, связанным со здоровьем детей-сирот, их развитием, работой с потенциальными приемными родителями, по материалам Курской области опубликованы работы, где исследованы главным образом правовой и медико-социальный аспекты создания и функционирования приемных семей.

Изложенное позволяет обозначить существующее противоречие между социальной значимостью института приемной семьи и недостаточной изученностью особенностей функционирования микросоциальной системы «Приемная семья для детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей», что обеспечивает актуальность исследования и определяет его цель.

Цель исследования состоит в изучении особенностей функционирования микросоциальной системы «Приемная семья для детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей».

Объект исследования – микросоциальная система «Приемная семья для детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей».

Предмет исследования – особенности функционирования микросоциальной системы «Приемная семья для детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей».

Достижение цели реализовано в решении следующих задач:

1. Разработать концептуальную модель исследования особенностей функционирования микросоциальной системы «Приемная семья для детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей».

2. Определить особенности семейной адаптации и сплоченности в условиях функционирования микросоциальной системы «Приемная семья для детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей».

3. Выявить особенности внутрисемейных отношений и ролевых позиций в условиях функционирования микросоциальной системы «Приемная семья для детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей».

Эмпирическое исследование проводилось в мае 2014 г. на базе Администрации Сеймского округа г. Курска с учетом информированного согласия его

участников. Общий объем выборки составил 100 человек. Из них 40 приемных родителей вошли в экспериментальную группу (ЭГ). Также были обследованы 20 приемных детей в возрасте от 7 до 14 лет в приблизительно одинаковом процентном соотношении по полу и возрасту. Контрольную группу (КГ) составили кровные родители (40 человек), имеющие только родных детей в возрасте от 7 до 14 лет в приблизительно одинаковом процентном соотношении по полу и возрасту. Группы уравнивались по полу (мужчины и женщины), возрасту (от 29 года до 42 лет), образованию, наличию родных / приемных детей. Все супруги состояли в официально зарегистрированном браке.

В эмпирическом исследовании использовались следующие методики, соответствующие исследуемым показателям: опросник «Шкала семейной адаптации и сплоченности» (FACES-3, Д.Х. Олсон, Дж. Портнер и И. Лави, в адаптации Э.Г. Эйдемиллер) [9], проективная методика «Рисунок семьи» [10], методика по изучению внутрисемейных отношений PARI Е.С. Шевер и Р.К. Белл, в адаптации Т.В. Нещерет [10]. В группу методов количественной и качественной оценки данных вошли методы сравнительного (непараметрический критерий У-критерий Манна-Уитни) и корреляционного анализа. Статистическая обработка результатов осуществлялась с использованием программного обеспечения («Statistica 6.0»).

Теоретико-методологическим основанием концептуальной модели исследования особенностей функционирования микросоциальной системы «Приемная семья для детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей» выступили: теоретические подходы к определению семьи как микросоциальной системы и параметров её функционирования Д.Х. Олсона [9], основные разработки по вопросам семейной адаптации Л.Н. Больщаковой [3], О.К. Миневич [5], Л.А. Чернышовой [6], Д.Д. Татаренко [8], детско-родительских отношений и ролевых позиций Л.Н. Больщаковой [3], О.К. Миневич [4] в условиях приемной семьи.

В нашем исследовании под микросоциальной системой «Семья, пережившая воздействие кризисной ситуации, связанной с инвалидностью ребенка» мы понимаем малочисленную по составу микросоциальную группу, члены которой объединены общей деятельностью, эмоциональными отношениями и ценностями и находятся в непосредственном устойчивом общении друг с другом. Опираясь на представления Д.Х. Олсона [9], структура микросоциальной системы «Приемная семья для детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей» характеризуется двумя основными параметрами (семейной сплоченностью, семейной адаптацией) и дополнительным (коммуникацией) и включает субсистему супружеской пары (муж – жена), субсистему родителей (родитель – ребенок) и субсистему детей (брать – сестра). Все отношения между субсистемами и внутри них складываются в соответствии с принципами иерархии и субординации и регулируются границами. В соответствии с точкой зрения Д.Х. Олсона, семейную сплоченность

характеризует степень эмоциональной связи, близости или привязанности между членами семьи, семейную адаптацию – способность семейной системы гибко или ригидно приспособливаться, изменяться при воздействии на нее стрессоров, коммуникацию – умение активно слушать других, способность ясно выражать свои мысли и оказывать эмоциональную поддержку собеседнику.

Наша исследовательская позиция, вслед за Д.Х. Ослоном [9], состоит в том, что семейная адаптация в микросоциальной системе «Приемная семья для детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей» оценивается в контексте четырехуровневой дифференциации: для семейной сплоченности это разобщенный, разделенный, связанный и сцепленный типы, а для семейной адаптации – ригидный, структурированный, гибкий и хаотичный. Члены разобщенной семьи крайне эмоционально разделены, мало привязаны друг к другу и ведут себя несогласованно, неспособны оказывать поддержку друг другу и совместно решать жизненные проблемы. Изолируясь друг от друга, подчеркивая независимость, они скрывают свою неспособность устанавливать близкие взаимоотношения. При сближении с другими у них возрастают чувство тревоги. Раздельная семья характеризуется умеренной сплоченностью. В эмоциональных отношениях в семье присутствует некоторая раздельность, однако она не является такой крайней, как в разобщенной семье. Несмотря на то что время, проводимое отдельно, для членов семьи более важно, семья способна собираться вместе, обсуждать проблемы, оказывать поддержку друг другу и принимать совместные решения. Интересы и друзья являются обычно разными, но существует и область, разделяемая с другими членами семьи. Связанный тип семьи характеризуется высокой степенью эмоциональной близости, лояльностью во взаимоотношениях и определенной зависимостью членов семьи друг от друга. Члены семьи часто проводят время вместе. Для сцепленной семьи характерны чрезмерная эмоциональная близость (слияние) и лояльность, отсутствие личного пространства, независимости у членов семьи. Такие семьи и их члены являются слабодифференцированными.

Ригидная семья обладает низкой гибкостью и адаптивностью. Такая система не способна решать жизненные задачи, возникающие перед семьей при ее продвижении по стадиям жизненного цикла. Семья отказывается меняться и приспособливаться к изменившейся ситуации (рождение, смерть членов семьи, взросление детей и отделение их от семьи, изменения в карьере, месте жительства и т.д.). Система часто становится ригидной, когда она чрезмерно иерархизирована, т.е. существует член семьи, который всем заведует и все контролирует. Переговоры по важным вопросам в такой семье ограничены, а большинство решений принимается лидером. В ригидной системе роли, как правило, строго распределены и правила взаимодействия остаются неизменными. Незначительность изменений в системе ведет к высокой предсказуемости и ригидности поведения ее членов. Структурированная семья характеризуется умеренной

гибкостью. Здесь присутствует некоторая степень демократического руководства, предполагающая переговоры по проблемам между членами семьи, включая мнение детей. Роли и внутрисемейные правила стабильны, имеется возможность их обсуждения. Существуют определенные дисциплинарные правила. Гибкая семья характеризуется умеренной гибкостью, демократическим стилем руководства. Переговоры ведутся открыто и активно, включая детей. Роли разделяются с другими членами семьи и меняются, когда это необходимо. Правила могут быть изменены и соптнесены с возрастом членов семьи. Иногда семье может не хватать лидерства, и члены семьи затевают споры друг с другом. Хаотичная семья характеризуется высокой степенью непредсказуемости. Такое состояние системы часто приобретает в момент кризиса. Проблемной оно становится, если система застrevает в нем надолго. Такой тип системы имеет неустойчивое и ограниченное руководство и испытывает недостаток лидерства. Решения являются импульсивными и не-продуманными. Роли неясны и часто смещаются от одного члена к другому. К функциональному типу семьи относятся: раздельная и структурированная; раздельная и гибкая; объединенная и структурированная; объединенная и гибкая. К полуфункциональному: разобщенная и структурированная; разобщенная и гибкая; запутанная и структурированная; запутанная и гибкая; ригидная и раздельная; ригидная и объединенная; хаотичная и раздельная; хаотичная и объединенная. К дисфункциональному: разобщенная и ригидная; разобщенная и хаотичная; запутанная и ригидная; запутанная и хаотичная.

В соответствии с идеями онтогенетической социализации А.А. Налчаджян адаптация ребенка в семье есть процесс взаимодействия, в ходе которого, оказываясь в различных проблемных ситуациях, возникающих в сфере межличностных отношений, ребенок приобретает навыки и нормы социального поведения, установки, черты характера, а также другие подструктуры, которые в целом имеют адаптивное значение для ребенка в его семейных отношениях [12]. Адаптация ребенка в приемной семье зависит от ряда детерминирующих обстоятельств, включая прежде всего совместимость родителей и приемных детей, своевременную перестройку взаимоотношений членов семьи с приемным ребенком, смену ролевых позиций и др. [3–8]. Многообразие семейных ситуаций порождает целую гамму «оттенков» эмоционального реагирования, в которой преобладают или негативные, или позитивные эмоции. Именно позитивные эмоции скрепляют семью и являются условием успешной адаптации ребенка в приемной семье. Согласно Л.Н. Большаковой, если приемный ребенок включается в семейную систему, то о его адаптации будут свидетельствовать позитивные изменения в отношениях с окружающими [3].

По мнению Э.Г. Эйдемиллера и В. Юстицкого [11], важнейшими характеристиками семейной структуры являются ролевые позиции членов семьи, анализ которых позволяет ответить на вопрос, каким образом реализуются функции и ролевые позиции членов семьи: кто осуществляет руководство и кто исполнение,

как в семье распределены обязанности и права между ее членам.

Таким образом, именно на семейной адаптации строится функционирование всей системы, которое реализуется в специфике как внутрисемейных отношений (супружеских и детско-родительских), так и отношений микро- и макросоциального окружения, в распределении ролевых позиций. В связи с этим микросоциальная система «Приемная семья для детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей» может быть определена как трехуровневая социальная конструкция, в составе которой имеется взятый на нормативно-договорной основе на воспитание ребенок:

Первый уровень предполагает описание семейной структуры в контексте её социальных связей, выраженных в оценке и поддержке со стороны общества. Указанные связи преломляются через осознание факта взятия ребенка на воспитание. На этом уровне выявляются связи с институтами социального сопровождения семьи, осуществляющими контроль за положением приёмного ребёнка в приёмной семье и оказывающими ей различные виды поддержки, направленной на скорейшую адаптацию всех её членов (социальные учреждения, соответствующие подразделения органов государственного и муниципального управления).

Второй уровень – отношения с микросоциальным окружением (родственниками, знакомыми, соседями, коллегами по работе).

Третий уровень – внутрисемейные отношения членов базисной семьи друг с другом и с приёмным ребёнком. Теоретически появление такого ребёнка может осложнить ситуацию в семье, негативно повлиять на её экономическое положение, ухудшить в ней социально-психологический климат, спровоцировать конфликты. Но с другой стороны, эти отношения могут стабилизироваться и даже улучшиться, поскольку, принимая ребёнка, семья рассчитывает на разрешение таким способом внутрисемейных проблем (получить новый статус, решить экономические или материально-бытовые вопросы, укрепить супружеские связи, избежать чувства одиночества, неполнопочленности и т.д.). Уровень конфликтности (сплочённости) зависит от соотношения затрат на семейную адаптацию к новому члену семьи и реально её достигнутого уровня.

Исследование особенностей семейной адаптации и сплоченности микросоциальной системы «Приемная семья для детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей» осуществлялось с помощью опросника «Шкала семейной адаптации и сплоченности» (FACES-3, Д.Х. Олсон, Дж. Портнер и И. Лави, в адаптации Н.Ф. Михайловой) [9]. В основе создания методики лежит «циркулярная модель» («круговая модель») Д.Х. Олсона, включающая в себя три важнейших параметра семейного поведения: сплоченность, адаптацию и коммуникацию. Для диагностики семейной сплоченности используются следующие показатели: «эмоциональная связь», «семейные границы», «принятие решений», «время», «друзья», «интересы», «отдых», а для диагностики семейной адап-

тации – «лидерство», «контроль», «дисциплина», «правила», «роли» в семье. Уровни семейной сплоченности определяются следующими границами: «разобщенный» (10–29), «разделенный» (30–38), «связанный» (39–46), «сцепленный» (47–50), семейной адаптации – «риgidный» (10–19), «структурированный» (20–25), «гибкий» (26–30), «хаотичный» (31–50). Посредством комбинирования четырех уровней сплоченности и адаптации можно определить 16 типов семейных систем. Четыре из них являются умеренными по обоим параметрам и называются сбалансированными, характеризующими успешность функционирования семейной системы. Для семейной сплоченности этими уровнями является разделенный и связанный, для семейной адаптации – структурированный и гибкий. Крайние (экстремальные) уровни семейной сплоченности и адаптации трактуются как проблемные, ведущие к нарушению функционирования семейной системы. Оставшиеся восемь типов относятся к средним: один из параметров является экстремальным, а другой – сбалансированным [9].

Средние значения показателей семейных структур в экспериментальной группе засвидетельство-

вали наличие разделенной и хаотичной структуры приемной семьи, что соответствует среднему или полусбалансированному типу (табл. 1). Сравнительный анализ средних значений показателей структуры приемных и кровных семей указал на достоверность различий в уровнях выраженности по следующим шкалам: в приемных семьях по шкалам «семейная адаптация» ($X_{cp.1} = 31,35 \pm 2,62$; $X_{cp.2} = 24,95 \pm 2,16$; $U_{эмп} = 12,50^*$; $p = 0,000$), «лидерство» ($X_{cp.1} = 6,70 \pm 0,98$; $X_{cp.2} = 5,60 \pm 1,05$; $U_{эмп} = 124,50^*$; $p = 0,032$), «контроль» ($X_{cp.1} = 8,00 \pm 0,73$; $X_{cp.2} = 6,10 \pm 1,02$; $U_{эмп} = 55,00^*$; $p = 0,000$) и «роли» ($X_{cp.1} = 10,05 \pm 0,89$; $X_{cp.2} = 8,70 \pm 1,59$; $U_{эмп} = 124,00^*$; $p = 0,036$) выявлен значимо высокий уровень, а по шкалам «семейная сплоченность» ($X_{cp.1} = 32,00 \pm 1,41$; $X_{cp.2} = 39,25 \pm 1,68$; $U_{эмп} = 00,00^*$; $p = 0,000$), «семейные границы» ($X_{cp.1} = 3,30 \pm 0,47$; $X_{cp.2} = 7,30 \pm 0,66$; $U_{эмп} = 0,00^*$; $p = 0,000$), «принятие решений» ($X_{cp.1} = 3,10 \pm 0,91$; $X_{cp.2} = 4,35 \pm 0,67$; $U_{эмп} = 47,50^*$; $p = 0,000$), «друзья» ($X_{cp.1} = 3,85 \pm 0,59$; $X_{cp.2} = 4,25 \pm 0,91$; $U_{эмп} = 110,00^*$; $p = 0,009$), «интересы и отдых» ($X_{cp.1} = 4,40 \pm 0,82$; $X_{cp.2} = 6,95 \pm 0,94$; $U_{эмп} = 0,00^*$; $p = 0,000$) – значимо низкий (табл. 1).

Таблица 1

Средние значения и значимость различий показателей семейной структуры в экспериментальной и контрольной группах
(U-критерий Манна–Уитни, $p \leq 0,05$; $U_{эмп}^* \leq U_{kp}$)

№ п/п	Показатель	Экспериментальная группа (ЭГ)		Контрольная группа (КГ)		ЭГ–КГ	
		$X_{cp} \pm \sigma_x$	$X_{cp} \pm \sigma_x$	$U_{эмп}$	p	$U_{эмп}$	p
1	Семейная сплоченность	32,00±1,41	39,25±1,68	0,00*	0,000		
2	Семейная адаптация	31,35±2,62	24,95±2,16	12,50*	0,000		
3	Эмоциональная связь	12,65±0,93	12,15±1,50	196,50	0,920		
4	Семейные границы	3,30±0,47	7,30±0,66	0,00*	0,000		
5	Принятие решений	3,10±0,91	4,35±0,67	47,50*	0,000		
6	Время	4,70±0,47	4,45±0,51	180,00	0,524		
7	Друзья	3,85±0,59	4,25±0,91	110,00*	0,009		
8	Интересы и отдых	4,40±0,82	6,95±0,94	0,00*	0,000		
9	Лидерство	6,70±0,98	5,60±1,05	124,50*	0,032		
10	Контроль	8,00±0,73	6,10±1,02	55,00*	0,000		
11	Дисциплина	4,15±1,14	3,35±0,88	139,50	0,084		
12	Роли	10,05±0,89	8,70±1,59	124,00*	0,036		
13	Правила	2,45±0,69	1,45±0,69	94,00*	0,002		

*Статистическая значимость.

Полученные результаты свидетельствуют о том, что для семейных отношений экспериментальной группы, в сравнении с контрольной, характерны эмоциональная автономность и дистанцированность, неумение четко выстраивать границы и принимать решения, наличие затруднений в организации досуга и свободного времени, в общении с друзьями. Приемные родители в большей степени, нежели кровные, контролируют дисциплину и в целом ситуацию, связанную с появлением приемного ребенка в семью, сконцентрированы на распределении семейных ролей и реализации семейных правил и норм. В этой связи приемные родители являются мишенью для коррекционной работы, поскольку именно на семейной адаптации и семейной сплоченности строится функционирование всей системы.

Исследование особенностей внутрисемейных отношений в условиях функционирования микросоциальной системы «Приемная семья для детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей» осу-

ществлялось с использованием проективной методики «Рисунок семьи» [10].

В большинстве случаев (90%) дети из приемных семей не включают себя в рисунок (20%) или рисуют себя дальше от семьи, чем других ее членов (70% детей). Причиной отсутствия ребенка на рисунке являются трудности самовыражения при общении с близкими людьми, отсутствие чувства общности с семьей («меня здесь не замечают», «мне трудно найти свое место») или знак протеста, считая, что его забыли («все уже распределено в этой структуре, меня мало это волнует, мне нет здесь места» или «я не стремлюсь найти здесь свое место или способ выражения»).

Незначительное количество рисунков (20% детей) демонстрирует большую потребность детей в общении: в свои рисунки они добавляют животных, родственников, не проживающих с ними (дядя, тетя).

На рисунках у 20% детей мама изображена вдалеке от остальных членов семьи. Это может свидетель-

ствовать о низкой степени привязанности ребенка к матери или о наличии невидимого барьера между двумя любящими людьми. Чаще всего этот барьер – черты характера родителя, отталкивающие от себя ребенка и заставляющие его придерживаться в общении определенной дистанции.

Вместе с тем 20% детей рисуют солнце, которое является символом защиты, источником энергии. Следовательно, семья ассоциируется у этих детей с приятными, нежными воспоминаниями и событиями.

Особенности и нюансы эмоционального отношения детей к отдельным членам своей семьи, привязанности, тщательно скрываемая любовь, сомнения, тревоги как будто «закодированы» в цвете, которым разукрашен персонаж. Как правило, все, что нравится ребенку, рисуется им в теплых, ласковых тонах. Свою привязанность и романтические чувства к кому-то из присутствующих на рисунке дети, обычно не догадываясь, «выпичивают» ярким, сочным цветом. И даже если ребенок не использует всю гамму красок, имеющихся у него, он все равно, желая того или не желая, выделяет хотя бы одним бросающимся в глаза цветом. Об этом ярко свидетельствуют рисунки 50% детей.

Холодные тона, как правило, свидетельствуют о конфликтных отношениях между ребенком и членами его семьи. Особенно информативен черный цвет, чаще всего несущий информацию об эмоциональном неприятии ребенком того или иного родственника. У 40% детей на рисунках вся семья изображена в черном цвете.

Таким образом, внутрисемейные отношения в приемных семьях в основном воспринимаются детьми как разобщенные. Для самих детей характерны трудности самовыражения при общении с близкими людьми, отсутствие чувства общности с семьей, потребность в общении и защищенности.

С целью изучения особенностей ролевых позиций приемных родителей была использована методика по изучению внутрисемейных отношений PARI [10]. Методика PARI предназначена для исследования отношения родителей (прежде всего матери) к разным сторонам семейной жизни (семейной роли). Авторы – американские психологи Е.С. Шевер и Р.К. Белл. В нашей стране эта методика адаптирована психологом Т.В. Нещерет.

В методике выделены 23 аспекта-признака, касающихся различных сторон отношений родителей к ребенку и жизни в семье. Из них 8 признаков описывают отношения к семейной роли и 15 касаются родительско-детских отношений. Эти 15 признаков делятся на следующие группы: оптимальный эмоциональный контакт, излишняя эмоциональная дистанция с ребенком, излишняя концентрация на ребенке. Каждый признак измеряется с помощью 5 суждений, уравновешенных с точки зрения измеряющей способности и смыслового содержания. Вся методика состоит из 115 суждений. Суждения расположены в определенной последовательности, и отвечающий должен выразить к ним отношение в виде согласия, частичного согласия или несогласия. Схема пересчета ответов в баллы реализуется в соответствии с ключом методики. Сумма цифровой значимости

определяется выраженностю признака 20, минимальная 5; 18, 19, 20 – высокие оценки, соответственно, 8, 7, 6, 5 – низкие. Имеет смысл сначала анализировать высокие и низкие оценки. Особый интерес представляет анализ отдельных шкал, что часто является ключом к пониманию неудавшихся отношений родителей и ребенка, зоны напряжения в этих отношениях. Средние значения показателей ролевых позиций и детско-родительских отношений в контрольной и экспериментальной группах представлены в табл. 2.

Характеризуя ролевые позиции мам экспериментальной группы (приемные родители), следует отметить, что хозяйственно-бытовые отношения не являются проблемой (шкалы 3, 13, 19, 23). Супружеские отношения, связанные с моральной, эмоциональной поддержкой и организацией досуга, развиты не очень хорошо (шкала 12). Отношения, обеспечивающие воспитание детей, сформированы недостаточно (шкалы 5, 11). Иногда случаются семейные конфликты. Сравнительный анализ средних значений показателей ролевых позиций и детско-родительских отношений в контрольной и экспериментальной группах обнаружил достоверность различий в уровнях выраженности по следующим шкалам: в приемных семьях по шкалам «ощущение самопожертвования» ($X_{ср.1} = 18,00 \pm 2,19$; $X_{ср.2} = 12,91 \pm 1,53$; $U_{эмп} = 94,00^*$; $p = 0,000$), «доминирование матери» ($X_{ср.1} = 20 \pm 2,71$; $X_{ср.2} = 12,09 \pm 1,88$; $U_{эмп} = 84,00^*$; $p = 0,000$), «несамостоятельность матери» ($X_{ср.1} = 17 \pm 2,41$; $X_{ср.2} = 12,39 \pm 2,52$; $U_{эмп} = 74,50^*$; $p = 0,000$) выявлен значительно высокий уровень (табл. 2). Таким образом, в приемных семьях доминируют мамы. Им в большей степени свойственны ощущение самопожертвования и зависимость от семьи. Они стараются развивать активность детей и приучать их к самостоятельности как можно раньше, активно вмешиваясь в их дела, хотя в то же время говорят об уравнительных отношениях в семье. Отмечается усиление разногласий в семейной жизни. Отцов характеризует недостаточная включенность в дела семьи.

При сравнении средних оценок по шкалам «отношение к семейной роли», «оптимальный эмоциональный контакт», «излишняя эмоциональная дистанция с ребенком», «излишняя концентрация на ребенке» методики PARI (Е.С. Шевер и Р.К. Белл, в адаптации Т.В. Нещерет [10]) выяснилось, что все эти отношения находятся фактически на одном уровне. Полученные результаты представлены в табл. 3.

Оценивая отношения к семейным ролям и детско-родительские отношения в экспериментальной и контрольной группах с точки зрения их оптимальности, следует отметить, что все показатели соответствуют умеренному уровню значений. Вместе с тем у приемных мам, в сравнении с родными, средние значения показателей «отношение к семейной роли» и «оптимальный эмоциональный контакт» завышены, причем значимо выше по шкале «отношение к семейной роли». Также отсутствует излишняя эмоциональная дистанция между приемной матерью и ребенком и излишняя на нем концентрация (табл. 3).

Т а б л и ц а 2

Средние значения и значимость различий показателей ролевых позиций и детско-родительских отношений в контрольной и экспериментальной группах (U-критерий Манна-Уитни, $p \leq 0,05$; $U^*_{\text{эмп}} \leq U_{\text{кр}}$)

№ п/п	Показатель	Экспериментальная группа (ЭГ)	Контрольная группа (КГ)	ЭГ-КГ	
		$X_{\text{ср}} \pm \sigma_x$	$X_{\text{ср}} \pm \sigma_x$	$U_{\text{эмп}}$	p
1	Вербализация	17±2,19	15,61±2,43	263,00	0,973
2	Чрезмерная забота	15±2,58	15,39±2,46	231,00	0,457
3	Зависимость от семьи	17±2,19	15,61±2,43	263,00	0,973
4	Подавление воли	±2,58	15,39±2,46	231,00	0,457
5	Ощущение самопожертвования	18±2,19	12,91±1,53	94,00*	0,000
6	Опасение обидеть	18±2,58	15,39±2,46	231,00	0,457
7	Семейные конфликты	15±2,19	15,61±2,43	263,00	0,973
8	Раздражительность	14±2,58	15,39±2,46	231,00	0,457
9	Излишняя строгость	15±2,19	15,43±2,17	256,50	0,858
10	Исключение внутрисемейных влияний	15±2,58	15,83±2,48	255,00	0,833
11	Сверхавторитет родителей	18±2,19	15,61±2,43	263,00	0,973
12	Подавление агрессивности	14±2,58	15,39±2,46	231,00	0,457
13	Неудовлетворенность ролью хозяйки	13±2,19	15,61±2,43	263,00	0,973
14	Партнерские отношения	15±2,63	15,39±2,50	180,50	0,062
15	Развитие активности ребенка	16±2,71	15,35±2,84	248,00	0,714
16	Уклонение от конфликта	14±2,63	15,39±2,50	180,50	0,062
17	Безучастность мужа	13±2,71	15,35±2,84	248,00	0,714
18	Подавление сексуальности	20±2,63	15,39±2,50	180,50	0,062
19	Доминирование матери	20±2,71	12,09±1,88	84,00*	0,000
20	Чрезвычайное вмешательство в мир ребенка	14±2,71	16,83±2,71	252,00	0,781
21	Уравненные отношения	18±2,41	15,09±2,66	256,50	0,857
22	Стремление ускорить развитие ребенка	11±2,71	16,83±2,71	252,00	0,781
23	Несамостоятельность матери	17±2,41	12,39±2,52	74,50*	0,000

*Статистическая значимость.

Т а б л и ц а 3

Средние значения и значимость различий показателей оптимальности ролевых позиций и детско-родительских отношений в контрольной и экспериментальной группах (U-критерий Манна-Уитни, $p \leq 0,05$; $U^*_{\text{эмп}} \leq U_{\text{кр}}$)

№ п/п	Показатель	Экспериментальная группа (ЭГ)	Контрольная группа (КГ)	ЭГ-КГ	
		$X_{\text{ср}} \pm \sigma_x$	$X_{\text{ср}} \pm \sigma_x$	$U_{\text{эмп}}$	p
1	Отношение к семейной роли	16,37±2,35	14,40±2,31	134,50*	0,004
2	Оптимальный эмоциональный контакт	15,75±2,53	15,44±2,56	209,50	0,225
3	Излишняя эмоциональная дистанция с ребенком	14,33±2,47	15,40±2,38	202,50	0,171
4	Излишняя концентрация на ребенке	15,13±2,62	15,81±2,53	222,50	0,356

*Статистическая значимость.

Таким образом, особенности детско-родительских отношений проявляются в заинтересованности приемных родителей делами и планами ребенка, в стремлении помочь ему и удовлетворить все его потребности, оградить от трудностей и неприятностей жизни, в высокой оценке его интеллектуальных и творческих способностей, поощрении инициативы и самостоятельности, незначительной дистанции в общении с ним. Ролевые позиции как приемных, так и кровных мам характеризуются тем, что они стремятся к доминированию в семье, причем приемные мамы в большей степени доминируют, склонны к самопожертвованию и зависимы от семьи. В то же время как приемные, так и кровные мамы опасаются обидеть своего ребенка, пытаются оградить его от проблем реального мира, тем самым решая за него многие вопросы. Ребенок выступает

прежде всего объектом воспитания. Наиболее значимым для приемных мам является желание иметь полный контроль над мыслями и чувствами ребенка, страх за правильность своих действий, быстрое доказательство своей педагогической состоятельности, умения воспитывать ребенка.

Поскольку приемная семья для детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, рассматривается нами как микросоциальная система, характеризующаяся наличием специфических внутрисемейных отношений и ролевых позиций, выявленные с использованием корреляционного анализа Пирсона значимые и высокозначимые взаимосвязи положительной и отрицательной направленности сильной и средней степени выраженности показателей семейной сплоченности и семейной адаптации с показателями роле-

вых позиций и детско-родительских отношений (табл. 4, 5) позволяют прогнозировать нормализацию функционирования такой микросоциальной системы, как «Приемная семья» (повышение уровня семейной

сплоченности и снижение уровня семейной адаптации) за счет оптимизации внутрисемейных отношений (супружеских и детско-родительских) и семейных ролевых позиций.

Значимые корреляционные взаимосвязи показателей ролевых позиций и детско-родительских отношений в приемных семьях (по методике PARI Е.С. Шевер и Р.К. Белл, в адаптации Т.В. Нещерет [10])

Показатель	Ощущение самопожертвования в роли матери	Доминирование матери	Зависимость и несамостоятельность матери
1. Партиерские отношения	-0,73**	-0,68**	-0,68**
2. Развитие активности ребенка	-0,69**	-0,60**	-0,66**

*Статистическая значимость при $p \leq 0,05$. ** Статистическая значимость при $p \leq 0,001$.

Таблица 4

Значимые корреляционные взаимосвязи показателей семейной структуры, ролевых позиций и детско-родительских отношений в приемных семьях (по опроснику «Шкала семейной адаптации и сплоченности» (FACES-3, Д.Х. Олсон, Дж. Портнер и И. Лави, в адаптации Э.Г. Эйдемиллер) [9] и методике PARI Е.С. Шевер и Р.К. Белл, в адаптации Т.В. Нещерет [10])

Показатель	Семейная сплоченность	Семейная адаптация
1. Ощущение самопожертвования в роли матери	-0,87**	0,78**
2. Доминирование матери	-0,84*	0,62**
3. Зависимость и несамостоятельность матери	-0,86*	0,69**
4. Партиерские отношения	0,86*	-0,69**
5. Развитие активности ребенка	0,61**	-0,55*

*Статистическая значимость при $p \leq 0,05$. ** Статистическая значимость при $p \leq 0,001$.

Таблица 5

Полученные результаты можно рассматривать в качестве основания в разработке программы социально-психологического сопровождения детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, и приемных родителей, целью которой является коррекция особенностей функционирования микросоциальной системы «Приемная семья для детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей» – особенностей детско-родительских отношений и ролевых позиций приемных родителей, оптимизация их семейной сплоченности и семейной адаптации через реализацию совместной для приемных родителей и детей социально-культурной деятельности.

Таким образом, исследование особенностей функционирования микросоциальной системы «Приемная семья для детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей», проведенное в соответствии с разработанной нами концептуальной моделью, позволило сформулировать следующие выводы. Особенности семейной адаптации и семей-

ной сплоченности в приемных семьях проявляются в разделенности и хаотичности семейной структуры. Приемные семьи не ориентированы на совместную организацию и проведение досуговых мероприятий, зациклены на выполнении преимущественно воспитательной и хозяйственно-бытовой функций. Воспитательная функция в приемной семье, причем основанная на требовательности, отводится матери. Общение в приемной семье посредством организации и проведения совместного досуга не практикуется. Приемные родители не могут четко дифференцировать отношения окружающих людей к факту принятия в семью ребенка, оценивая их достаточно противоречиво. Для самих детей характерны трудности самовыражения при общении с близкими людьми, отсутствие чувства общности с семьей, потребность в общении и защищенности. Ролевые позиции приемных мам характеризуются стремлением к доминированию, склонностью к самопожертвованию и зависимостью от семьи.

ЛИТЕРАТУРА

1. Беспризорных детей в России больше, чем детдомовских. URL: <http://newsland.com/news/detail/id/1167884/> (дата обращения: 12.10.2014).
2. Белолипецкая Е.Н. Профилактика социального сиротства и развитие семейного устройства детей // Ярославский педагогический вестник. 2010. Т. II: Психологопедагогические науки, № 4. С. 31–35.
3. Большакова Л.Н. Социально-психологическая адаптация родителей и детей в приемной семье : автореф. дис. ... канд. психол. наук. Ярославль, 2006. С. 6–29.
4. Миневич О.К. Психологические особенности развития отношений в приемной семье // Вестник Тамбовского университета. 2008. Вып. 8. С. 126–128.
5. Миневич О.К. Социально-психологические условия адаптации детей в приемных семьях : дис. ... канд. психол. наук. Тамбов, 2009. 207 с.
6. Чернышова Л.А. Социально-психологическая адаптация ребенка в приемной семье и психокоррекционная помощь приемным семьям : автореф. дис. ... канд. психол. наук. СПб., 2004. 24 с.
7. Гребенникова Е.В., Фирсова О.В. Социально-психологическая адаптация детей-сирот в приемных семьях // Вестник Томского государственного педагогического университета. 2009. № 4. С. 51–55.
8. Татаренко Д.Д. Детско-родительская адаптация в замещающих семьях // Вестник МГОУ. Сер. Психологические науки. 2012. № 2. С. 58–61.
9. МЕТОДИКА: Шкала семейной адаптации и сплоченности (FACES-3) (Олсон Д.Х., Портнер Дж., И.Лави) (адаптация Э.Г. Эйдемиллер). URL: <https://sites.google.com/site/test300m/faces> (дата обращения: 12.06.2014).
10. Рудакова А.Ю. Комплект методик для психологической диагностики семей, находящихся в социально опасном положении. Смоленск, 2008. URL: <http://cpms-smol.ru/spec-mp/80-kmpdnsop> (дата обращения: 12.06.2014).
11. Эйдемиллер Э.Г., Юстицкий В.В. Семейная психотерапия. Л. : Медицина, 1990. 192 с.

12. Налчаджян А.А. Социально-психическая адаптация личности (формы, механизмы и стратегии). Ереван : Изд-во АН Армянской ССР, 1988. 263 с.

Статья представлена научной редакцией «Психология и педагогика» 16 июня 2015 г.

FEATURES OF THE FUNCTIONING OF A MICROSOCIAL SYSTEM "FOSTER HOME FOR ORPHANS AND ABANDONED CHILDREN"

Tomsk State University Journal, 2015, 398, 211–218. DOI: 10.17223/15617793/398/34

Molchanova Ludmila N. Kursk State Medical University (Kursk, Russian Federation). E-mail: molchanowa.liuda@yandex.ru

Keywords: microsocial system; features of functioning; foster home; family adaptation; family unity; matrimonial relations; child and parent relations; roles.

In the research, the foster home for orphans and abandoned children is considered as a microsocial system, as a small in number microsocial group whose members are united by a common activity, specific emotional family relations and values, are in a direct regular dialogue with each other realizing their roles. The foster home as a microsocial system consists of the subsystem of a married couple (husband – wife), the subsystem of parents (parent – child) and the subsystem of children (brother – sister). All relations between the subsystems and inside of them develop according to the principles of hierarchy and subordination and are regulated by borders. Its functioning, according to D. Olson, is determined by two key parameters: family unity and family adaptation and an additional one: communication. Matrimonial relations are characterized by emotional autonomy and distance, inability to build precise borders and make a decision, difficulties in the organization of leisure and free time, in dialogue with friends. Foster homes in a greater degree supervise discipline and the whole situation connected with the appearance of an adopted child in the family; they are concentrated on distribution of family roles and realization of family rules and norms. In this connection, such families are a target for correctional work as family adaptation and family unity are the basis of functioning of the whole system. Features of child and parent relations are shown in the interest of parents in the affairs and plans of the children, in aspiration to help them and satisfy all their needs, to protect them from difficulties and troubles of life, in high estimation of their intellectual and creative abilities, in encouragement of the initiative and independence, in an insignificant distance in dialogue with them. Specificity of the role positions of foster parents consists in the primary domination in the family of foster mothers, in their propensity to self-sacrifice and depend on the family. Thus, the hypothesis about realization of features of the functioning of a microsocial system "foster home for orphans and abandoned children" in the specificity of family adaptation and family unity, family relations (matrimonial, child and parent) and family roles, in the specificity of its structural organization, has empirically proved to be true. And the received results have defined the strategy of influence, namely, correction of features of child and parent relations and roles of foster parents, optimization of their family unity and family adaptation, through realization of socio-cultural activities common for foster parents and children, and were the basis in the development of the program of social-psychological support of a microsocial system.

REFERENCES

1. Newsland. (2013) *Besprizornyykh detey v Rossii bol'she, chem detdomovskikh* [There are more homeless than orphan children in Russia]. [Online]. Available from: <http://newsland.com/news/detail/id/1167884/>. (Accessed: 12th December 2014).
2. Belopetskaya, E.N. (2010) Profilaktika sotsial'nogo sirotstva i razvitiye semeynogo ustroystva detey [Prevention of child abandonment and the development of foster homes]. *Yaroslavskiy pedagogicheskiy vestnik – Yaroslavl Pedagogical Bulletin*. II:4. pp. 31–35.
3. Bol'shakova, L.N. (2006) *Sotsial'no-psikhologicheskaya adaptatsiya roditeley i detey v priemnoy sem'e* [Social-psychological adaptation of parents and children in foster care]. Psychology Cand. Diss. Yaroslavl.
4. Minevich, O.K. (2008) Psychological features of relationship development in adoptive families. *Vestnik Tambovskogo universiteta. Gumanitarnyye nauki – Tambov University Reports. Humanities*. 8. pp. 126–128. (In Russian).
5. Minevich, O.K. (2009) *Sotsial'no-psikhologicheskie usloviya adaptatsii detey v priemykh sem'yakh* [Social-psychological conditions of adaptation of children in foster homes]. Psychology Cand. Diss. Tambov.
6. Chernyshova, L.A. (2004) *Sotsial'no-psikhologicheskaya adaptatsiya rebenka v priemnoy sem'e i psikhokorrektionsnaya pomoshch' priemnym sem'yam* [Social-psychological adaptation of the child in foster homes and psychocorrection assistance to foster families]. Abstract of Psychology Cand. Diss. St. Petersburg.
7. Grebennikova, E.V. & Firsova, O.V. (2009) Sotsial'no-psikhologicheskaya adaptatsiya detey-sirot v priemykh sem'yakh [Social-psychological adaptation of orphans in foster families]. *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta – Tomsk State Pedagogical University Bulletin*. 4. pp. 51–55.
8. Tatenko, D.D. (2012) Child-parental adaptation in foster families. *Vestnik MGOU. Seriya Psichologicheskie nauki – Bulletin MGOU. Series Psychological Science*. 2. pp. 58–61. (In Russian).
9. Olson, D.H., Portner, J. & Lavee, Y. (1985) FACES-3. Adapted by E.G. Eydemiller. [Online]. Available from: <https://sites.google.com/site/test300m/faces>. (Accessed: 12th June 2014). (In Russian).
10. Rudakova, A.Yu. (2008) *Komplekt metodik dlya psichologicheskoy diagnostiki semey, nakhodyashchikhsya v sotsial'no opasnom polozhenii* [A set of techniques for psychological diagnosis of families in a socially dangerous situation]. Smolensk. [Online]. Available from: <http://cpms-smol.ru/spec-mp/80-kmpdsnsop>. (Accessed: 12th June 2014).
11. Eydemiller, E.G. & Yustitskiy, V.V. (1990) *Semeynaya psikhoterapiya* [Family psychotherapy]. Leningrad: Meditsina.
12. Nalchadzhyan, A.A. (1988) *Sotsial'no-psikhicheskaya adaptatsiya lichnosti (formy, mehanizmy i strategii)* [Socio-psychological adaptation of the person (forms, mechanisms and strategies)]. Erevan: Armenian SSR AS.

Received: 16 June 2015